

Ци Шаожун и остальные прогуливались по улицам, следуя за Хуа Цзиньюэ, пока к ним не подошел Му Хуай, который преградил им дорогу.

Взглянув на него, Хуа Цзиньюэ нахмурилась и озадаченно спросила:

— Молодой господин Му Хуай, что тебе нужно?!

Му Тинсюань посмотрел на Му Хуая и сказал:

— Кузен, я не думаю, что нам есть о чем разговаривать.

Му Хуай схватил Му Тинсюаня за руку и воскликнул:

— Кузен! Я действительно хочу сказать тебе кое-что очень важное!

Му Тинсюань взглянул на Му Хуая, а затем твердо и непреклонно сказал:

— Если хочешь что-то сказать, то говори. Но не думай, что разговор закончится так, как ты рассчитываешь.

Му Хуай посмотрел на Му Тинсюаня и произнес:

— Многие люди из семьи Му сейчас разыскивают тебя.

— Вот как?

Му Тинсюань ранее предполагал, что кто-нибудь из семьи Му попытается встретиться с ним, но помимо Му Синчжи никто к нему не приходил.

Му Хуай бросил взгляд на лицо Му Тинсюаня и сказал:

— Судя по выражению твоего лица, скорее всего, ты не знал об этом. Всех тех людей, которые пытались встретиться с тобой, остановил второй дядюшка.

Му Тинсюань опустил голову и сжал кулаки. Может быть Му Синчжи действительно изменился, но что толку? Уже слишком поздно. Все несчастья, которые ему пришлось пережить в детстве, уже произошли. Ничего не исправишь.

— Я все узнал о том, что натворил мой отец.

Му Тинсюань взглянул на Му Хуая и спросил:

— И что теперь тебе известно?

— Я знаю, что мой отец вырезал у тебя духовное ядро дерева. Я... могу вернуть его тебе обратно. Надеюсь, что ты проявишь снисхождение.

— Это все, что тебе удалось узнать? Когда я родился, твой отец нашел мастера чтения по лицам и попросил его сделать ложное предсказание моей судьбы. Меня оставили в живых только потому, что он хотел дать созреть духовному ядру дерева в моем теле. Услышав известие о смерти Му Синчжи, он сразу же пожелал убить меня, чтобы избежать будущих проблем.

— Му Хуай, я не могу остановиться, и не стану этого делать. Ты действительно думаешь, что мне следует быть благодарным, если ты вернешь мне духовное ядро дерева? В любом случае, оно изначально принадлежало мне. Даже если ты не захочешь его возвращать, рано или поздно я заберу его у тебя. Оно мое и всегда будет моим. Ты носил в себе отнятое у меня ядро более десяти лет. Даже если ты сейчас его вернешь, все равно останешься у меня в долгу, — продолжил Му Тинсюань.

Му Хуай закрыл глаза и пробормотал:

— Про... прости.

Му Тинсюань посмотрел на Му Хуая и сказал:

— Молодой господин однажды сказал, что единственный способ завоевать уважение к себе в этом мире — это укрепить свою силу. Только после того, как ты обрешь достаточную силу, люди станут почитать тебя и сожалеть о том, что сделали тебе прежде. Му Хуай, если бы я сейчас был нищим уличным попрошайкой, ты пришел бы извиниться передо мной? Может быть, ты пожалел бы меня, а может быть даже посчитал бы, что я это заслужил. Ведь слабым людям нет места в этом мире.

.....

И Фань подошел к Му Тинсюаню и спросил:

— Тинсюань, ты в порядке?

— Все хорошо, — покачал головой Му Тинсюань.

Хуа Цзиньюэ взглянула на Му Тинсюаня и растерянно спросила:

— Ты из семьи Му? Разве ты приехал не из страны Ли? Почему Му Хуай назвал тебя своим кузеном?

Му Тинсюань посмотрела на Хуан Цзиньюэ и ответил:

— Он обознался. Я вовсе не его кузен.

Хуа Цзиньюэ бросила взгляд на Му Тинсюаня и воскликнула:

— Обознался? Но ведь у тебя скрыто лицо!

— Вот именно! — кивнул Му Тинсюань. Поэтому он и принял меня за другого человека.

Хуа Цзиньюэ: "..."

— Молодой господин Ци, оказывается, ты вышел поразвлечься! — поприветствовал Ци Шаожуна Фэн Ли, старейшина Торговой лиги, который повстречался им по пути.

Чем более влиятелен и могуществен человек, тем больше он боится смерти. Никто не может гарантировать, что с ним не случится беды, поэтому неплохо на всякий случай завести хорошие отношения с таким доктором, как Ци Шаожун.

— Да! — кивнул Ци Шаожун.

— Молодой господин Ци еще очень молод. В таком возрасте следует больше гулять и развлекаться. Это самое подходящее время для путешествий и знакомства с новыми местами, — с улыбкой на лице произнес Фэн Ли.

Хуа Цзиньюэ посмотрела на Фэн Ли. У нее в голове бешено крутились мысли.

Семья Хуа прежде сотрудничала с Торговой лигой, но при этом они вступали в контакт только с ее внешними подразделениями. Старшие представители семьи Хуа всегда хотели присоединиться к Торговой лиге, но им никогда не выпадала подходящая возможность. Хуа Цзиньюэ уставилась на Фэн Ли, как замороженная. По сравнению с семьей Фэн, семья Хуа была очень маленькой семьей. Даже при встрече с кем-нибудь из побочной ветви семьи Фэн следовало проявлять крайнее почтение, что уж говорить о членах прямой ветви клана.

Хуа Цзиньюэ никогда бы не подумала, что ненавистный ей соперник в любви состоит в хороших отношениях с Фэн Ли.

Молодой господин Ци! Хуа Цзиньюэ повторила про себя эти три слова, и в следующую секунду ее осенило. История с Ци Шаожуном наделала множество шума и, конечно же, Хуа Цзиньюэ тоже слышала разговоры о нем. Сначала она не подумала об этом, но теперь ей все стало ясно.

Хуа Цзиньюэ посмотрела в сторону Му Тинсюаня. Если молодой господин Ци — это действительно Ци Шаожун, тогда вполне понятно, почему Му Хуай назвал человека с закрытым лицом своим кузенком. Новость о том, что семья Му вызвала неудовольствие Торговой лиги и навлекла на себя несчастье, распространилась повсюду как лесной пожар. Личность Му Тинсюаня тоже давно перестала быть секретом.

Хуа Цзиньюэ посмотрела на Ци Шаожуна. Ее сердце быстрее забилося в груди.

Если ее соперником в любви был Ци Шаожун, это значит, что человеком, который ее тогда спас, был Чжуан Хао.

Хуа Цзиньюэ моргнула. Она это знала! Как может такой красивый человек быть полностью неизвестной личностью? Оказывается, это Чжуан Хао!

Фэн Ли улыбнулся Ци Шаожуну и сказал:

— Тогда я не стану вас больше беспокоить и уйду первым.

— Хорошо, — кивнул Ци Шаожун.

<http://bllate.org/book/14463/1279452>